

УДК (УО‘К, UDC): 82.0:82-31

ОБРАЗ АВТОРА В ПРОИЗВЕДЕНИИ ХИЛДЫ ХУКХЭМ

“ВЛАСТИТЕЛЬ СЕМИ СОЗВЕЗДИЙ”³⁰

Ахунбабаева Наргиза Хамиджановна

докторант 3-го курса

Наманганский государственный технический университет

Наманган, Узбекистан

E-mail: nargizaxunbabayeva@gmail.com

ORCID ID: 0009-0004-9964-0178

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению образа автора и культурно-прагматических особенностей авторской речи в произведении Хилды Хукхэм «Властитель семи созвездий», а также их анализу их передачи в узбекском и русском переводах. Целью исследования является выявление способов формирования авторского образа в художественно-историческом тексте и определение специфики передачи культурно-прагматических элементов авторской речи в переводе. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: определить роль образа автора как прагматической категории художественного текста; выявить языковые и стилистические средства выражения авторской позиции; проанализировать переводческие решения при передаче культурно маркированной лексики, метафор и исторических реалий. Обращение к данной проблеме обусловлено тем, что авторская речь в художественном тексте содержит не только информативный, но и оценочно-прагматический компонент, который может трансформироваться в процессе перевода. Методологическую основу исследования составляют методы лингвопрагматического, сравнительно-сопоставительного, контекстуального анализа. В результате установлено, что автор формирует собственный образ посредством использования метафор, историзмов, культурно маркированной лексики и оценочных конструкций. Анализ переводов показал различные подходы к передаче авторской прагматики — от адаптации культурных элементов до сохранения историко-культурной специфики оригинала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Произведение, образ автора, методы, определить, анализ, авторская речь.

Received: March 07, 2026**Accepted:** March 10, 2026**Available online:** May 10, 2026

³⁰ **For citation (Iqtibos keltirish uchun, для цитирования):**

Ахунбабаева Н. Образ автора в произведении Хилды Хукхэм “Властитель семи созвездий”. // Komparativistika (Comparative Studies). — 2026. — Vol.3, № 3(11) — В. 365-379.

HILDA HUKHEMNING “YETTI IQLIM SULTONI” ASARIDA MUALLIF OBRAZI

Axunbabayeva Nargiza Xamidjanovna

Namangan davlat texnika universiteti

3-bosqich tayanch doktoranti

Namangan, O‘zbekiston

Email: nargizaxunbabayeva@gmail.com

ORCID ID: 0009-0004-9964-0178

ANNOTATSIYA	KALIT SO‘ZLAR
<p>Maqola Hilda Hukhemning “Yetti iqlim sultoni” asarida muallif obrazi hamda muallif nutqining madaniy-pragmatik xususiyatlarini va ularning o‘zbek hamda rus tarjimalarida ifodalanishini o‘rganishga bag‘ishlangan. Tadqiqotning maqsadi badiiy-tarixiy matnda muallif obrazining shakllanish usullarini aniqlash hamda muallif nutqining madaniy-pragmatik elementlari tarjimada qanday ifodalanishini tahlil qilishdan iborat. Ushbu maqsadga erishish uchun quyidagi vazifalar belgilandi: muallif obrazining badiiy matndagi pragmatik kategoriya sifatidagi o‘rnini aniqlash; muallif pozitsiyasini ifodalovchi til va uslubiy vositalarni aniqlash; madaniy jihatdan belgilangan leksika, metafora va tarixiy realiyalar tarjimasini tahlil qilish. Muammoning qo‘yilishi shundan iboratki, badiiy matndagi muallif nutqi nafaqat axborot beruvchi, balki baholovchi va pragmatik ta’sir ko‘rsatuvchi elementlarni ham o‘z ichiga oladi hamda tarjima jarayonida bu elementlar o‘zgarishi mumkin. Tadqiqot metodologiyasi lingvopragmatik, qiyosiy-taqqoslash va kontekstual tahlil usullariga asoslanadi. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, muallif o‘z obrazini metaforalar, tarixiy terminlar, madaniy jihatdan belgilangan leksika va baholovchi konstruktsiyalar orqali shakllantiradi. Tarjimalar tahlili turli tarjima strategiyalarini ko‘rsatdi.</p>	<p>Asar, muallif obrazi, usullar, aniqlash, tahlil qilish, muallif nutqi.</p>

**THE AUTHOR’S IMAGE IN HILDA HOOKHAM’S
“TAMBURLAINE THE CONQUEROR”**

Axunbabayeva Nargiza Xamidjanovna

Namangan State Technical University

3rd-year doctoral (PhD) student

Namangan, Uzbekistan

E-mail: nargizaxunbabayeva@gmail.com

ORCID ID: 0009-0004-9964-0178

ABSTRACT

The article examines the author’s image and the cultural-pragmatic features of authorial speech in Hilda Hookham’s book “*Tamburlaine the Conqueror*” and their representation in Uzbek and Russian translations. The aim of the study is to identify the mechanisms of the author’s image formation in a historical literary text and to determine how cultural-pragmatic elements of authorial speech are conveyed in translation. To achieve this aim, the following tasks are addressed: to define the role of the author’s image as a pragmatic category of a literary text; to identify linguistic and stylistic means expressing the author’s position; and to analyze translation strategies used to convey culturally marked vocabulary, metaphors and historical realia. The problem arises from the fact that authorial speech contains not only informative but also evaluative and pragmatic components that may undergo transformation in translation. The methodological framework includes linguopragmatic, comparative and contextual analysis. The results show that the author constructs her image through metaphors, historical terms, culturally marked vocabulary and evaluative expressions. The analysis of translations reveals different strategies of rendering authorial pragmatics.

KEYWORDS

Book, author’s image, methods, to determine, to analyze, author’s speech.

ВВЕДЕНИЕ

Любое литературное произведение, художественное или историко-документальное, отражает не только изображаемые события и персонажей, но и личность автора, его взгляды, ценностные ориентиры и культурные установки. «В художественном тексте образ автора считается ведущей прагматической категорией, поскольку автор, ориентируясь на коммуникативное воздействие, осуществляет соответствующий отбор необходимых языковых средств. Отражённая в тексте картина мира перерабатывается через индивидуальное сознание автора, что определяет имплицитное или эксплицитное присутствие субъекта речи в каждой речевой конструкции» (Козокова Н., 2022, 29). С прагматической точки зрения образ автора отражает его коммуникативные намерения, то есть совокупность целей, которые он стремится реализовать посредством текста. Образ автора в художественном произведении проявляется через использование художественных, лексических и стилистических средств, благодаря которым у читателя формируется определённое восприятие описываемых событий и героев. Особенно ярко это прослеживается в исторических произведениях, где повествование не нейтрально, а насыщено авторскими замечаниями и эмоциональными оценками.

Важным компонентом авторского образа являются культурно-прагматические характеристики его речи. Автор неизбежно выступает носителем определённой культурной традиции, национального мировоззрения и исторического опыта, которые отражаются в структуре текста. «Прагматический аспект авторской речи проявляется в передаче авторского социально-оценочного отношения к событиям и персонажам. Прагматика авторской речи формируется из информативных, эмоционально-оценочных и образно-стилистических компонентов» (Соболева Е., 2008, 55-56). Культурно-прагматический аспект речи проявляется в использовании реалий, исторических терминов, этнографически маркированных элементов, прецедентных имён, культурно-символической лексики, транслируется через художественные средства.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Для осмысления личности Амира Тимура и его исторической роли необходимо учитывать историко-культурный и географический контекст Средней Азии, а также традиции народов, населявших данный регион. Амир Тимур выступает в истории как правитель, сыгравший значительную роль в процессе политического объединения и укрепления государственности тюркских народов. Обращение к его личности и эпохе требует не только анализа исторических фактов, но и реконструкции мировоззренческих и

культурных оснований его деятельности. В этом отношении особый интерес представляет произведение английской писательницы Хилды Хукхэм, посвятившей значительную часть своих исследований истории и культуре Средней Азии. В процессе чтения данного произведения автор предстаёт перед читателем в образе опытного и искусного рассказчика, демонстрирующего глубокую осведомлённость о личности главного героя и исторических деталях его эпохи. Авторская речь отличается доступностью и выразительностью; повествование сочетает элементы восхищения и критической оценки, что способствует формированию многогранного образа Амира Тимура. Хилда Хукхэм выступает в тексте как устойчивый субъект повествования, при посредничестве которого читатель получает интерпретацию личности великого полководца и его исторической миссии.

Следует отметить, что автор не раз посещала Узбекистан, в частности Шахрисабз, Самарканд и Ташкент. Хилда Хукхэм не только изучила историю Средней Азии, но и близко ознакомилась с культурой и традициями народов, проживающих на родине Тимура. Она также изучала узбекский язык, в чем мы не раз убедились в процессе чтения подлинника. Читая её книгу, мы можем почувствовать её любовь к нашей земле, она её описывает как сказочно-красивую, богатую и яркую страну. «Эта симпатия к нашему народу позволила ей стать выше существовавших в западной литературе стереотипов из предрассудков и предубеждений и представить Тимура как выдающуюся личность» (Хидоятов Г., 1994, 4). Книга, которую она написала, является подробной историей об Амуре Тимуре и Средней Азии в целом, она была опубликована в Лондоне, а затем блестяще переведена на узбекский и русский языки. После этого данное произведение «принесло автору известность и репутацию серьёзного исследователя Средней Азии, она была приглашена в Британскую Энциклопедию в качестве автора о Тимуре» (Хидоятов Г., 1994, 3).

Хилда Хукхэм – именно тот писатель, который поставил себе целью объективно изучить Тимура как человека, чтобы в дальнейшем написать о нём правдивую историю. Она также является первым представителем европейской интеллигенции, который постарался без предрассудков и предубеждений объективно воссоздать образ живого Тимура, со всеми его положительными и отрицательными качествами, признавая его физическое и умственное превосходство. «Хилда Хукхэм подчёркивает, что сама история сопровождалась насилием и жестокостью, и ни один из великих поворотов в истории не обходился без жертв. Историю в белых перчатках ещё никто не делал» (Хидоятов Г., 1994, 4). Её образ проявляется также в двойственности позиции по отношению к Амуре Тимуре. Она часто использует, как выше уже

было сказано, отрицательную коннотацию по отношению к нему, но, тем не менее, признаёт его гениальность в качестве полководца, отдаёт должное его блестящим стратегическим решениям, отмечает его уникальный ум, образованность, отношение к религии, почтение, которым он пользуется у народа. Она называет его завоевателем и местами пишет о его беспощадном обращении с покорёнными народами, но в тоже время она рассказывает, что он окружал себя учёными и философами, любил вести с ними беседы, и что именно с именем Тимура связано начало среднеазиатского ренессанса, так как он был покровителем искусств. В своей книге она не раз с симпатией напоминает читателю о том, что помимо своих военных способностей, Тимур также был выдающимся шахматистом, игравшим на равных с сильнейшими мастерами своего времени.

Образ автора эпического произведения скрывается за повествованием об исторических событиях, и, тем не менее, в романе проявляется уникальный стиль Хукхем. «В процессе создания художественного текста автор мобилизует все свои творческие, умственные, интеллектуальные, языковые возможности, а его специфический индивидуальный стиль также приобретает особое значение в структуре художественного текста. Каждый писатель воспринимает вселенную субъективно, исходя из собственных знаний и мировоззрений, мышления, переживаний, и выражает своё художественно-эстетическое отношение к событиям. Это отношение он передает с помощью языковых средств в своём индивидуальном стиле и влияет на мировоззрение и психику читателя» (Козокова Н., 2022, 20). Автор насыщает текст разнообразными лексико-стилистическими средствами, отражающими своеобразный «почерк» Хилды Хукхэм, что повышает художественную и эстетическую ценность данного произведения.

Обратимся к непосредственному анализу образа автора и особенностей его авторской речи, рассмотрев конкретные примеры из произведения. Хилда Хукхэм очень красиво представляет появление Тимура в Европе, используя авторскую метафору: “But the **star of hope** blazed once more in the **Orient**” (Hookham, H., 1962, 2). Дословный перевод: *Лекин умид юлдузи яна Шарқда порлади / Но звезда надежды снова вспыхнула на Востоке* (пер. наш. – А.Н.). Использование такой поэтической метафоры – это проявление образа автора как комментатора и эмоционального рассказчика, не скрывающего своей оценки и пытающегося воздействовать на восприятие читателя. В данном фрагменте авторская речь приобретает ярко выраженный эмоционально-оценочный характер. Используя образ **star of hope/умид юлдузи/звезда надежды**, автор придаёт появлению Тимура на исторической арене особое значение — как событию, олицетворяющему надежду для Востока и,

возможно, для мира в целом. Таким образом, автор здесь не просто констатирует исторический факт, а интерпретирует его, окрашивает эмоционально, передавая своё отношение к появлению Тимура как к позитивному явлению. Выражение *the star of hope* отсылает к европейской культурной традиции, где звезда надежды – это образ, который издавна ассоциируется с рождением чего-то значимого, спасительного, с наступлением лучших времён. Используя этот образ в контексте Востока и появления Тимура, автор проводит культурную параллель между привычными для западного читателя образами и восточным историческим событием. Тем самым она адаптирует восприятие фигуры Тимура для европейского адресата, наделяя его почти мессианскими чертами: появление правителя на Востоке воспринимается как новая надежда на порядок, обновление или перемены. Это говорит о прагматическом намерении автора воздействовать на эмоциональное восприятие западного читателя, показать Восток как пространство, где, подобно религиозным или судьбоносным событиям, загорается «звезда надежды». В этой авторской метафоре образ Хилды Хукхэм проявляется как образ эмоционально вовлечённого рассказчика с европоцентричным восприятием исторических событий. Её речь сочетает поэтическую образность с культурно привычными западной аудитории символами, что отражает культурно-прагматический аспект текста — стремление сделать восточного правителя понятным и значимым в системе ценностей западного читателя. На узбекском языке перевод был сделан следующим образом: “Бирок, шунга қарамай, Овруро осмони узра умид юлдузи чарақлай бошлади” (Турабеков Х., Сокин Ш., 1999, 4). А в русском переводе мы читаем следующее: «Но всё же для Европы блеснула звезда надежды» (Хидояттов Г., 1994, 8). В оригинале предложения отсутствует слово *Europe*, но в обоих переводах употребляется его эквивалент как **Овруро** (в узбекском варианте) и **Европы** (в русском). Автор под словом **Orient**, который означает «Восток», подразумевала Среднюю Азию, а под метафорой **the star of hope**, которая переводится как «звезда надежды», она имеет в виду Амира Тимура. В подлиннике рассказывается о том, что Тимур пришёл именно в тот момент, когда Европа оказалась втянута во внутренние междоусобные конфликты, которым сопутствовали вспышки чумы, внутри её церковью творился раскол, а у ворот стояли оттоманские турки. И поэтому она ассоциирует Тимура «со звездой надежды, блеснувшей на Востоке/со стороны Востока». Переводчики, как на узбекском языке, так и на русском, передали данный фрагмент с некоторым искажением. Дело в том, что Амир Тимур был «звездой надежды» не только для Европы, но и для Востока тоже.

Примечательно, что автор уделяет особое внимание периоду культурного и интеллектуального расцвета ислама в Хорасане и Мавераннахре, с глубоким уважением упоминая имена выдающихся учёных, философов и мыслителей. Среди них – Абу Али Ибн Сина, Абу Райхан Беруни, Абу Наср Ибн Фараби, Абу Абдуллох Ибн Хорезми и Омар Хайям. «Хилда Хукхэм представляет убедительные аргументы о великой среднеазиатской цивилизации, которая создала не только непревзойдённых художников, блистательных философов и мыслителей, учёных, поэтов и ремесленников, обогативших мировую цивилизацию, но и великих исторических личностей» (Хидоятов Г., 1994, 3-4). Автор в своём произведении последовательно выстраивает образ великой среднеазиатской цивилизации, которая внесла значительный вклад в развитие мировой науки, литературы, ремесла и философии. Она подчёркивает, что именно здесь зародились идеи и научные труды, впоследствии оказавшие влияние на развитие европейской культуры. Особое внимание заслуживает то, как автор подчёркивает признание научного наследия этих учёных в Европе. В частности, она упоминает, что труды Ибн Сины были переведены на латинский язык и оставались основным учебным пособием по медицине в Европе вплоть до XVII века: “Ibn-Sina’s works were translated into Latin and remained the guide to the study of medicine in Europe until the seventeenth century” (Hookham, H., 1962, 25). Подобные сведения автор приводит не только для справки, но и чтобы подчеркнуть непрерывность и преемственность научного знания от Востока к Западу. Аналогично, говоря о Хорезми, Хилда Хукхэм отмечает, что именно его астрономические таблицы и математические труды открыли европейцам основы астрономии: “Al-Khwarazmi constructed one of the oldest astronomical tables and his work introduced that science in Europe” (Hookham, H., 1962, 25). Таким образом, Хилда Хукхэм не только сообщает фактический материал, но и выстраивает образ Средней Азии как региона, оказавшего влияние на формирование интеллектуального фундамента Европы.

Позиция автора передаётся и в переводах. Так, в узбекском переводе мы читаем: “Ибн Синонинг рисоаллари лотин тилига таржима қилинган бўлиб, нақ XVII асрга қадар Оврүпода тиббиёт дарслиги хизматини ўтаб келди. Абу Али Ибн Хоразмий дунёда биринчилар қаторида юлдузлар жадвалини тузиб чиққандики, унинг бу иши Оврүпода мунажжимлик илмига асос солди” (Турабеков Ҳ., Сокин Ш., 1999, 28). В русском переводе аналогичная мысль сохраняется: “Работы Ибн Сины были переведены на латынь и оставались учебником медицины в Европе вплоть до семнадцатого столетия. Абу Али Ибн Хорезмий создал одну из самых первых астрономических таблиц, и его работа положила начало этой науке в Европе” (Хидоятов Г., 1994, 32).

Примечательно, что в обоих переводах авторская мысль о признании научного наследия Средней Азии в Европе сохраняется без искажений. Переводчики стремятся передать не только информацию, но и уважительный тон автора по отношению к среднеазиатским учёным. Это важно с точки зрения прагматического аспекта текста: подобные авторские ремарки формируют образ региона как очага культуры и науки, оказавшего влияние на развитие европейской цивилизации. Таким образом, авторская концепция, основанная на демонстрации исторического вклада восточной науки в европейскую культуру, сохраняет своё значение и в переводных версиях, поддерживая общую прагматическую установку произведения на формирование положительного образа Средней Азии в сознании читателя.

Хилда Хукхэм стремится не только подробно описывать исторические события и личности, но и воссоздавать атмосферу эпохи Тимуридов, добавляя красочные эпизоды, которые могли бы заинтересовать читателя. Она пишет свою книгу в прозе, но не лишает её и поэзии. Автор понимает важность поэтической культуры Востока и её влияние на исторический контекст. Это свидетельствует о том, что для неё важен не только исторический нарратив, но и культурный пласт той эпохи. Дело в том, что автор подробно рассказывает о встрече Амира Тимура с поэтом Хафизом, жившим в Ширазе и прославившимся ещё при жизни. Этот эпизод, в котором автор проявляет себя одновременно как прозаик и как поэт, становится одним из ярких моментов повествования. Она приводит знаменитую строку из газели Хафиза, в которой поэт воспеваает красоту возлюбленной, утверждая, что отдал бы Самарканд и Бухару за родинку на её щеке, и мастерски переводит это поэтическое высказывание на английский язык, сохранив его образность и поэтический ритм. Многим хорошо известны знаменитые строки из газели Хафиза:

**Агар он турки шерозӣ ба даст орад дили моро,
Ба холи ҳиндуяш бахшам Самарқанду Бухороро.**

«Поэт, который всю свою жизнь не покидал Шираз, своим мягким, мятежным, независимым голосом в течение веков звучал в Иране и Центральной Азии, Индии и Афганистане, Турции и Аравийском полуострове; его переводили и читали в России и Германии, Англии и Америке, Чехословакии и Австрии». (Саломов F., 1983, 209) Переведя знаменитые строки Хафиза на английский язык в поэтическом ключе, автор удачно передаёт не только смысл, но и настроение, ритм, образность оригинала:

**If that unkindly Shiraz Turk would take my heart within her hand,
I'd give Bukhara for the mole upon her cheek, or Samarkand.**

(Hookham, H., 1962, 116).

В данном фрагменте формируется многослойный образ автора, который может быть охарактеризован как глубоко образованный и культурно ориентированный писатель. Авторская речь не ограничивается лишь простым изложением исторических событий, а привносит элементы поэзии, что подчеркивает её стремление создать полное и атмосферное восприятие эпохи Тимуридов. Автор демонстрирует высокий уровень осознания поэтической культуры Востока и её значимости, что подтверждает её желание соединить исторический нарратив с поэтическим наследием.

Культурно-прагматические аспекты авторской речи прослеживаются в использовании фрагмента из газели Хафиза, который представляет собой значимую фигуру той эпохи. Хукхем адаптирует их для англоязычной аудитории, что свидетельствует о её уважительном отношении к оригиналу и стремлении передать не только смысл, но и эмоциональную окрашенность стихотворения. Включение в текст эпизода встречи Амир Тимура с поэтом Хафизом подчеркивает соединение исторической фактической основы с культурными традициями. Этот момент становится поворотным в повествовании, и в нем автор проявляет свои способности как прозаика и поэта одновременно – она обогащает текст яркими деталями, вовлекая читателя в атмосферу времени. И это не единственное стихотворение, которое Хилда Хукхэм переводит с персидского и прилагает к своему рассказу, что свидетельствует о том, что она не только писатель, но и искусный переводчик, так как перевод поэзии – это не просто перевод, а пересоздание стихотворения на другом языке. Таким образом, анализируя данный фрагмент, можно заключить, что образ автора, созданный Хилдой Хукхэм, является отражением её внутренней культурной среды, профессиональной квалификации и стремления интегрировать исторические и культурные элементы. Она выступает не только как писатель, но и как посредник между культурами, успешно передающая богатство восточной поэзии и культуры зарубежным читателям.

Следует отметить, что автор активно вводит в текст лексические элементы арабского, персидского и тюркского происхождения, отражающие историко-культурную специфику эпохи. Но вместе с тем в ряде фрагментов она прибегает и к словам французского происхождения, среди которых особо выделяется термин **protégé**/ҳимояда бўлган одам/подопечный: “At the same time he sent a message reproaching Tokhtamish, in tones more sorrowing than angry, recalling the obligations due from the protégé to the benefactor” (Hookham, H., 1962, 127). Дословный перевод (*Шу билан бир вақтда у Тўхтамишга газабдан кўра кўпроқ алам ва гам-андўҳ билан ёзилган хабарни юбориб, ҳимояда бўлган одамнинг ўз ҳомийси олдидаги бурчларини эслатди*/В то же

время он отправил Тохтамышу послание, в котором скорее с печалью, чем с гневом, упрекал его, напоминая о долге подопечного перед своим благодетелем) (пер. наш. – А.Н.) Анализируемый фрагмент наглядно демонстрирует характерную особенность авторской речи – частое использование иноязычных слов, что относится к числу культурно-прагматических аспектов повествования. Употребление лексемы *protégé* представляет собой проявление культурно-прагматической установки автора, стремящегося не только передать особенности взаимоотношений между Тохтамышем и Тимуром, но и направить восприятие западного/европейского читателя. В европейской культурной традиции слово **protégé** обозначает человека, находящегося под покровительством более сильной фигуры, что предполагает определённые моральные и политические обязательства. Таким образом, автор с помощью заимствованного термина не только уточняет характер отношений между персонажами, но и формирует эмоционально-оценочную окраску, возвышая образ Тимура как благодетеля и наставника. Подобное использование иноязычных слов является характерным приёмом авторской прагматики, позволяющим воздействовать на интерпретацию текста и усилить культурно-исторический колорит повествования.

Рассмотрим переводы данного фрагмента переводчиками: “У яна Тўхтамишга нома йўллади. Ғазабдан кўра кўпроқ маънос оҳангда ёзилган ушбу номасида Соҳибқирон **тутинган кўрнамак ўғлига** ўзи қилган яхшилиқларни маломат қилди” (Турабеков Ҳ., Сокин Ш., 1999, 120). «В то же самое время он отправил послание полное укора, в тонах скорее печальных, чем раздражённых, напоминая об обязанностях долга Тохтамыша его благодетелю» (Хидояттов Г., 1994, 122). Анализируемые переводы наглядно отражают особенности передачи культурно-прагматических аспектов авторской речи. Как отмечалось ранее, автор оригинала активно использует иноязычные слова, в частности термин французского происхождения *protégé*, выполняющий важную прагматическую функцию – обозначение зависимого положения Тохтамыша и формирование эмоциональной оценки его поступков. В узбекском переводе прагматическая функция передана посредством фразы *тутинган кўрнамак ўгли/приёмный, неблагодарный сын*, что отражает зависимость Тохтамыша от Тимура, но акцентирует внимание на неблагодарности подопечного, усиливая негативную коннотацию. В русском переводе данное слово заменено на нейтральное указание **обязанностей долга Тохтамыша его благодетелю**. Переводчик передаёт общий смысл отношений, однако нивелирует лично-оценочный оттенок, присущий авторскому **protégé**, тем самым ослабляя прагматическое воздействие оригинала. Таким образом, оба перевода по-разному реализуют

прагматическую установку оригинала: первый — локализует его средствами узбекской речевой культуры, заменяя французское заимствование на яркое экспрессивное выражение, близкое национальному восприятию, второй — нейтрализует эмоционально-культурный аспект. Это свидетельствует о разном подходе переводчиков к передаче авторской прагматики и культурно-маркированной лексики.

Следует подчеркнуть, что Хилда Хукхэм активно вводит в текст военную терминологию эпохи Тимуридов, что свидетельствует о её тщательном изучении не только исторических событий, но и языка того времени. Она умело использует восточные термины, придавая повествованию подлинный историко-культурный колорит и создавая для читателя эффект достоверности. Ярким примером этого является следующий фрагмент: “Each division had banners aloft and carried their horse-tail standards the **“tugh”** (Hookham, H., 1962, 133). “Ҳар бир туман учига от думи боғланган ўз туғини кўтариб ўтди” (Турабеков Ҳ., Сокин Ш., 1999, 127). «Каждая дивизия развернула знамёна и несла свои штандарты из конского хвоста, **туғ**» (Хидоятлов Г., 1994, 128). В данном фрагменте автор использует историзм эпохи Тимура, в частности лексему **tugh/muz** (Темур тузуклари, 1991, 9-35-80-81-82) – исторический тюркский термин, обозначающий особый военный штандарт из конского хвоста, служивший знаком власти и командования.

Туғ - 1) с древних времён в странах Востока – знак власти ханов, визирей, беков и других правителей. Туғ изготавливался из хвоста яка или лошади. Этот символ власти был распространён как в империи Чингисхана, так и у сельджуков, мамлюков, караханидов, османов, а также у Тимуридов. (Qomus.INFO: Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси (дата обращения: 02.01.2026). Употребление данного термина в оригинале имеет важное прагматическое значение: оно усиливает историческую достоверность повествования, позволяет воссоздать аутентичную атмосферу военных традиций той эпохи и одновременно подчёркивает близость автора к подлинной материальной культуре Тимуридов. В узбекском переводе переводчик сопровождает его пояснительным описанием **учига от думи боғланган/со связанным на верхушке конским хвостом**, что полностью отражает как значение, так и прагматическую функцию оригинала. Это демонстрирует стремление узбекского переводчика не только передать историзм и культурную специфику, но и адаптировать лексику для восприятия современного читателя, для которого термин может требовать пояснения. Таким образом сохраняется аутентичность исторического образа и достигается прагматический эффект причастности к культурным реалиям предков. Русский перевод был сделан эквивалентным образом, при этом

переводчик сохранил оригинальное слово в его подлинной форме, прибегнув к транслитерации, тем самым поддерживая атмосферу исторической достоверности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа было установлено, что в произведении автор формирует не только образ исторических персонажей и описание событий, но и активно проявляет собственное авторское отношение к изображаемому материалу. Это проявляется через выбор лексики, стилистических средств, культурно окрашенных выражений и оценочных конструкций, что позволяет автору не только повествовать, но и комментировать события, формируя определённую историко-культурную интерпретацию прошлого. Особое внимание в работе было уделено изучению культурно-прагматических аспектов авторской речи, под которыми понимаются речевые элементы, несущие в себе культурно обусловленную информацию, отражающую специфику исторической эпохи, национальных традиций и социальных норм. Одновременно автор произведения, будучи представителем западной исторической школы, демонстрирует глубокое уважение к восточным традициям дипломатии, этикета, придворного церемониала, что находит отражение в использовании гипербол, метафор, перифраз и эпитетов.

Вместе с тем, авторский текст отличается ярко выраженной прагматической установкой, направленной на формирование у читателя определённого отношения к персонажам и событиям. Через авторские комментарии, акцентированные описания и экспрессивно-оценочную лексику автор создаёт образ Тимура как могущественного и дальновидного правителя, подчёркивая особенности его политики, личности и влияния на судьбы народов. Параллельно формируется образ вассалов и противников, причём авторская речь часто содержит элементы скрытой и открытой оценки, что придаёт повествованию публицистический оттенок. Таким образом, можно заключить, что в произведении автор последовательно выстраивает собственный образ как рассказчика и комментатора, формирующего у читателя определённое историко-культурное восприятие изображаемого.

Анализ переводов показал, что передача авторского образа и культурно-прагматического аспекта его речи представляет собой одну из наиболее сложных задач художественного перевода. Это обусловлено необходимостью не только сохранить лексико-стилистическую структуру текста, но и адекватно передать культурные смыслы и добиться прагматического воздействия, необходимого автору. В процессе анализа установлено, что переводчики по-разному интерпретируют авторские приёмы: если один стремится к максимальной адаптации образной системы под нормы целевой

культуры, усиливая или трансформируя отдельные элементы, то другой сохраняет авторские конструкции, в незначительной степени нейтрализуя восточный колорит.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Amir Temur. Temur tuzuklari / fors tilidan tarj. A. Sogʻuniy, H. Karomatov. – T.: Gʻafur Gʻulom nomidagi nashriyot-matbaa birlashmasi, 1991. – 110 b.
2. Kozokova N. Badiiy matn pragmatikasi (Gʻafur Gʻulom nasriy asarlari misolida): monografiya. – Namangan, 2022. – 137 b.
3. Soboleva E. Problemy pragmatiki angloyazychnogo khudozhestvennogo teksta // Izvestiya PGPU. – 2008. – №6. – S. 55–56.
4. Salomov Gʻ. Tarjima nazariyasi asoslari. – Toshkent: Oʻqituvchi, 1983. – 232 b.
5. Hookham H. Tamburlaine the Conqueror. – London: Hodder and Stoughton, 1962. – 344 p.
6. Hilda Hukhem. Yetti iqlim sultoni: hujjatli-tarixiy qissa / rus tilidan tarj. H. Turabekov, Sh. Sokin. – T.: Adolat, 1999. – 318 b.
7. Hilda Hukhem. Vlastitel semi sozvezdiy: dokumentalno-istoricheskaya povest / per. s angl. G. Xidoyatova. – T.: Adolat, 1994. – 318 s.
8. Musayev Q. Tarjima nazariyasi asoslari. – Toshkent: Fan, 2005. – 352 b.
9. Safarov Sh. Pragmalingvistika. – Toshkent, 2008. – 318 b.
10. Qomus. INFO: Oʻzbekiston Milliy Ensiklopediyasi // <https://qomus.info/encyclopedia> (murojaat qilingan sana: 02.01.2026).

REFERENCE:

1. Amir Temur. (1991). The Temur Codes (Temur Tuzuklari) / translated from Persian by A. Sogʻuniy, H. Karomatov. Tashkent: Gafur Ghulom Publishing and Printing Association.
2. Kozokova N. (2022). Pragmatics of the Literary Text (Based on the Prose Works of Gafur Ghulom): monograph. Namangan.
3. Soboleva E. (2008). Problems of Pragmatics of the English-Language Literary Text // *Izvestiya PGPU*. No. 6.

4. Salomov G. (1983). Fundamentals of Translation Theory. Tashkent: O‘qituvchi.
5. Hookham H. (1962). Tamburlaine the Conqueror. London: Hodder and Stoughton.
6. Hilda Hookham. (1999). The Sultan of Seven Climes: A Documentary-Historical Story / translated from Russian by H. Turabekov, Sh. Sokin. Tashkent: Adolat.
7. Hilda Hookham. (1994). The Ruler of Seven Constellations: A Documentary-Historical Narrative / translated from English by G. Khidoyatova. Tashkent: Adolat.
8. Musaev Q. (2005). Fundamentals of Translation Theory. Tashkent: Fan.
9. Safarov Sh. (2008). Pragmalinguistics. Tashkent.
10. Qomus.INFO: National Encyclopedia of Uzbekistan. Available at: <https://qomus.info/encyclopedia> (accessed: 02 January 2026).